Буйчик А.Г. Актуальность выделения реставрации в отдельную науку социально-гуманитарного профиля в системе трансграничных наук, включаемых в учебные планы образовательных учреждений высшего образования // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Образование. Наука. Культура», 23 ноября 2016 г.
– 1110 с. – С. 270-274.
ISBN 978-5-903151-54-7

Буйчик Александр Геннадьевич,
PhD социальных наук,
ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский институт искусств и реставрации»
Тел.: +7 921 7702472
e-mail: info@buychik.ru

**АКТУАЛЬНОСТЬ ВЫДЕЛЕНИЯ РЕСТАВРАЦИИ В ОТДЕЛЬНУЮ
НАУКУ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ В СИСТЕМЕ
ТРАНСГРАНИЧНЫХ НАУК, ВКЛЮЧАЕМЫХ В УЧЕБНЫЕ ПЛАНЫ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Аннотация: в статье актуализируется вопрос выделения реставрации в отдельную науку на стыке культурологии и искусствоведения в связи с наличием социального запроса в подготовке профессиональных реставраторов прикладного и теоретического уровня.

Ключевые слова: реставратор, наука реставрация, материальное культурное наследие, восстановление и сохранение объектов.

PhD Social Sc., Alexander G. Buychik,
St. Petersburg Institute of Arts and Restoration, Russia
Тел.: +7 921 7702472
e-mail: info@buychik.ru

RELEVANCE TO ALLOCATE RESTORATION AS A SEPARATE SCIENCE OF SOCIAL AND HUMANITARIAN PROFILE IN THE SYSTEM OF CROSS-BORDER SCIENCES INCLUDED IN THE CURRICULA OF UNIVERSITIES

Abstract: The article focuses on the issue to make restoration as separate science at the intersection of cultural studies and art history due to the presence of a social demand in the training of professional restorers at the applied and theoretical levels.

Keywords: restorer, conservator, restoration science, preservation of the tangible cultural heritage, restoration and conservation of objects.

Реставрация как особое направление научных изысканий имеет достаточно давние истоки. Официально зарождение современной реставрационной методологии датируется примерно серединой XVI в. Среди наиболее значимых и известных реставрационных работ той эпохи можно выделить:

- восстановление картины «Св. Михаил» Рафаэля Санти в 1537-1540 гг. в исполнении Франческо Приматиччо;
- реставрация картин Паоло Уччелло и Фра Анджелико в 1540-х гг. в исполнении Лоренцо ди Креди;
- восстановление алтаря работы Яна ван Эйка в 1550 г. в исполнении Ян ван Скорела и Ланселота Блонделя;
- драпировка в Сикстинской капелле обнаженных фигур в «Страшном суде» Микеланджело Буонаротти в 1564 г. в исполнении Даниеля да Вольтерра;
- реставрация фресок Сикстинской капеллы спустя 53 года после их создания в 1565-1568 гг. [4].

Методики этих реставрационных работ и их результаты были задокументированы и в дальнейшем частично использованы в очередном крупном и дошедшем до нас реставрационном проекте – первой попытке

восстановить картину Леонардо да Винчи «Тайная вечеря» в 1726 г. под руководством Микеланджело Беллотти, которого в документах уже называли «реставратором» [9].

Однако мы обязаны упомянуть самую раннюю документально известную дату проведения реставрационных работ, которая датируется 1400 годом до н.э., когда в эпоху правления Тутмоса IV была проведена очистка Большого Сфинкса в долине Гиза от песка и восстановление поврежденных частей монумента. В 1235-1224 гг. до н.э. Хаэмуасом, сыном Рамзеса II, и верховным жрецом Птаха, известным как первым египтологом и реставратором Древнего мира, была проведена вторая документально подтвержденная реставрация Большого Сфинкса [5; 11]. При этом необходимо учитывать, что шумеро-аккадская цивилизация являлась ещё более раннее, чем египетская. К сожалению, до эпохи крупномасштабных археологических исследований XIX в. дошли лишь обрывочные сведения о ней. Многие чудом сохранившиеся до того времени памятники архитектуры были вывезены в Великобританию и Германию. Благодаря этому в дальнейшем специалисты смогли предположить, что, например, в Вавилоне должны были также проводиться реставрационные работы по сохранению или поддержанию внешнего облика знаменитых стен и самого легендарного дворца. Хотя в тот период, IV-III тысячелетие до н.э., климатические условия в регионе Месопотамии (ныне бассейн Персидского залива) были отличительны от современных – более мягкие и не столь засушливые, однако физическое и химическое выветривание, а также сейсмическое и антропогенное воздействие должны были существенно сказываться на внешнем облике и состоянии самих конструкций объектов культуры: здания, стены, скульптуры.

Следовательно, сама реставрация как совокупность методик восстановления и сохранения объектов культурного наследия существует минимум 3500 лет, т.е. старше многих наук, изучаемых на современном этапе развития средней профессиональной и высшей школы.

Несмотря на вышесказанное, на протяжении многих веков реставрация практически ультимативно включалась в цикл искусствоведческих наук даже без выделения её в какой-либо отдельный сегмент. Поражает и то, что вплоть до середины XX в. существовала некая паталогическая ситуация, когда роль реставрации признавалась значительной и в некоторых аспектах даже отмечалось её ведущее место в историко-культурном сохранении ценностей прошлых цивилизаций, но многие специалисты принципиально не хотели рассматривать её хотя бы как отдельное направление искусствоведения [1]. Наглядным примером абсурда является ситуация в советской, а затем и в российской науке: реставрация до сих пор не выделена из искусствоведения, её тематика мало рассматривается в диссертационных советах не только по специальностям искусствоведения, но и культурологии, только в последние годы стал рассматриваться вопрос о возможном создании диссертационного совета по реставрации [2]. Тем не менее, при создании такого совета возникнет новый прецедент: наука не сепарирована, до сих пор не определены официально и комплексно актуальность, историческая эволюция, цель, задачи, терминология и методический аппарат. Практически со времени работ русского и советского живописца, реставратора и теоретика искусства Игоря Эммануиловича Грабаря, написанных в первой половине XX в., никаких фундаментальных изысканий в области становления реставрации как науки в СССР и Российской Федерации не проводились.

Международный опыт в области восстановления и сохранения объектов материального историко-культурного наследия показывает, что реставрация является такой же трансграничной наукой, как астрономия, археология или палеонтология. Вычленение каждой из этих современных наук проходило в сложной борьбе «старого» и «нового» взгляда на систему наук. В странах Европы и Северной Америки уже на протяжении последних 30 лет консервацию и реставрацию выделяют не только в отдельную науку с присуждением ученой степени доктора консервации, но и активно включают в циклы образовательных программ по соответствующим специальностям [10]. Следовательно, выделение

реставрации в отдельную науку как «реставрации и консервации» или «науки о сохранении объектов историко-культурного наследия» в России актуализировано и необходимо в свете особой роли восстановления исторической справедливости и стройной культурологической системы темпорального развития цивилизаций.

Вопрос трансграничности реставрации является одним из основных в дискуссии её выделения из наук искусства. Анализ трансграничности показывает, что реставрация является синтезом целого ряда наук [6], которые относятся к различным циклам, например:

- социально-гуманитарным – археология, теория и история культуры;
- искусство – живопись, графика, декоративно-прикладное искусство, скульптура, архитектура;
- естественные науки – физика, химия;
- точные науки – геометрия, топология [8].

Даже столь краткий обзор показывает, что реставрация уже не просто использует определённые знания, сформированные науками различных кластеров, на базе одного искусствоведческого цикла наук, но является именно синтезом знаний множества разноректорных наук и в ходе эволюции своего формирования давно перешла черту зависимости от одного отдельно взятого цикла наук.

Исходя из этого, мы можем определить и обратное влияние реставрации на ряд групп наук, что говорит о важности её изучения, хотя бы общих понятий, для расширения профессионального кругозора и повышения уровня компетенций. Следовательно, реставрация как наука может быть включена в перечень базовых дисциплин учебных планов по направлениям подготовки следующих укрупненных групп:

07.00.00 – Архитектура

46.00.00 – История и археология

50.00.00 – Искусствознание

51.00.00 – Культуроведение и социальные проекты

54.00.00 – Изобразительное и прикладные виды искусств [4].

Таким образом, реставрация как наука является актуальной на сегодняшний день. Включение реставрации, как, например, дисциплины «Введение в реставрацию» или «Основы реставрации» в базовую часть учебного плана целого ряда групп направлений подготовки специалистов, бакалавров и магистров, будет способствовать более полному и компетентному образовательному процессу, формирующему будущих работников сфер культуры и искусства.

Список литературы:

1. Борзова Е.П. Научные основы реставрации / Сборник трудов участников научной конференции «Реставрация как сохранение и восстановление историко-культурного наследия: проблемы, методы, технологии». Сост. А.Н. Чистяков, гл. редактор А.Г. Буйчик. – Издательство «СПбКО», 2016. – 110 стр. – С. 6-10.
2. Борзова Е.П. Проблемы высшего образования в реставрации. Модель выпускника вуза / Альманах: Культура. Искусство. Реставрация. 2015 (1). Часть 1: Реставрация. Сб. статей / Под науч. ред. Е.П. Борзовой, А.Г. Буйчика. – СПб.: Издательство «СПбКО», 2015. – 220 с. – С. 6-13.
3. Борзова Е.П. Реставрация как духовная ценность / Реставрация как искусство возрождения объектов историко-культурного наследия: Сб. статей. – СПб.: Издательство «СПбКО», 2014. – 175 с. – С. 7-12.
4. Буйчик А.Г. Актуализация реставрации как научного направления / Сборник трудов участников научной конференции «Реставрация как сохранение и восстановление историко-культурного наследия: проблемы, методы, технологии». Сост. А.Н. Чистяков, гл. редактор А.Г. Буйчик. – Издательство «СПбКО», 2016. – 110 стр. – С. 21-29.
5. Буйчик А.Г. История реставрации Большого Сфинкса в долине Гиза: актуальность сохранения памятников всемирного культурного наследия / Реставрация как искусство возрождения объектов историко-культурного

наследия: Сб. статей. – СПб.: Издательство «СПбКО», 2014. – 175 с. – С. 158-170.

6. Буйчик А.Г. Место реставрации в формировании и сохранении культурного облика социума / Альманах: Культура. Искусство. Реставрация. 2015 (1). Часть 1: Реставрация. Сб. статей / Под науч. ред. Е. П. Борзовой, А. Г. Буйчика. – СПб.: Издательство «СПбКО», 2015. – 220 с. – С. 23-32.
7. Буйчик А.Г. Реставрация как процесс духовного восстановления городской среды. // II Санкт-Петербургский международный культурный форум. 2-4 декабря 2013 г. Секция «Архитектура и урбанистика». Круглый стол «Искусство в городской среде».
8. Буйчик А.Г. Системный подход к понятию «реставрация»: проблемы и тенденции / Реставрация как искусство возрождения объектов историко-культурного наследия: Сб. статей. – СПб.: Издательство «СПбКО», 2014. – 175 с. – С. 18-23.
9. Буйчик А.Г. Социально-культурная значимость реставрационной деятельности в мировом наследии / Сборник трудов участников научной конференции «Инновационные технологии в образовательной деятельности вузов искусств и реставрации». Сост. и гл. редактор А.Н. Чистяков. – Издательство «СПбКО», 2014. – 114 стр. – С. 73-79.
10. Перминова С.В. Проблемы высшего образования в области реставрации / Сборник трудов участников научной конференции «Реставрация как сохранение и восстановление историко-культурного наследия: проблемы, методы, технологии». Сост. А.Н. Чистяков, гл. редактор А.Г. Буйчик. – Издательство «СПбКО», 2016. – 110 стр. – С. 30-36.
11. Hawass, Zahi. Pyramids: Responses to Your Questions. Nova Online. Retrieved 30 June 2010.